

Янь Сэнь в упор заявил, что это Чэнь Синхань убил Янь Лина. Как только эти слова слетели с его губ, все присутствующие невольно уставились на Чэнь Синханя.

Даже Ло Сяоюй застыла в изумлении. Неужели Чэнь Синхань и вправду убил Янь Лина?

Они обычно ладили друг с другом, но вскоре она вспомнила, что вчера оба — и Чэнь Синхань, и Янь Лин — получили ранения, а Чэнь Синхань к тому же вернулся только на следующий день.

В голове моментально сложилась картина: между ними не просто были разногласия, а, вероятно, скрывалась глубокая вражда.

Однако она не верила, что смерть Янь Лина связана с Чэнь Синханем — все вокруг твердили о нападении Диковинного зверя, и в этом не могло быть сомнений.

Конечно, даже если бы Чэнь Синхань тайно расправился с Янь Лином, он ни за что бы в этом не признался.

— Янь Сэнь, хотя у меня и были некоторые разногласия с твоим братом, мы уже помирились. К тому же, его смерть — дело лап Диковинного зверя, почему ты пытаешься взвалить вину на меня? Если говорить о силе, я не ровня твоему брату и не смог бы его убить. И потом, ночью я был у себя в комнате и практиковал культивацию, никуда не выходя. Разве Управляющий Ян не в курсе этого? Пожалуйста, не вешай на меня ярлык убийцы просто так.

Чэнь Синхань, разумеется, всё отрицал. Если признаться сейчас, на него накинется не только Янь Сэнь, но и глава павильона Лю не оставит его в покое. Нужно стоять на своем.

Без доказательств он не верил, что Янь Сэнь осмелится напасть на него при всех. А если тот решит действовать втихую... с нынешним уровнем его культивации еще неизвестно, кто выйдет победителем.

Тем не менее, ему пришлось немного «подтянуть» Ян Чжэнмина в свидетели. Он чувствовал, что даже если Управляющий Ян что-то заподозрил, он не станет озвучивать свои мысли.

Ян Чжэнмин на мгновение опешил — этот парень хорош, решил использовать его как прикрытие, — но всё же кивнул и обратился к Янь Сэню:

— Действительно, вчера вечером Чэнь Синхань не выходил из своей комнаты. Я ежедневно слежу за этим двором и редко ошибаюсь. Если твоего брата атаковал Диковинный зверь, то его сила была определенно намного выше моей, иначе я бы заметил происходящее.

Янь Сэнь продолжал холодно и пристально смотреть на Чэнь Синханя, пытаясь что-то выведать, но в итоге наткнулся лишь на спокойный взгляд и вид человека, который твердо отстаивает свою правоту.

Ничего не поделаешь. Улик не было, а слова Ян Чжэнмина он не мог игнорировать. К тому же он сам прекрасно понимал, что Чэнь Синхань не ровня его брату.

Однако смерть брата всё еще вызывала у него глубокие сомнения.

— Хорошо, я просто предположил. У тебя действительно нет сил, чтобы убить моего брата.

Бросив на прощание равнодушный взгляд, Янь Сэнь больше не стал допытываться, но в глубине души он уже вынес Чэнь Синханю смертный приговор. Этот парень в любом случае подозрителен, и даже если не он убил брата, он не оставит его в живых.

После опроса всех присутствующих существенных продвижений не было: всё указывало на нападение Диковинного зверя.

— Управляющий Ян, тогда мы пойдем.

Янь Сэнь и остальные собрались уходить. Перед уходом он всё же вежливо попрощался с Ян Чжэнмином, прихватив с собой изуродованное тело брата.

Уходя, Янь Сэнь снова бросил взгляд на Чэнь Синханя. В этом взгляде не было и капли доброты.

Хм, вы, братья, решили, что я мягкотелый? — про себя хмыкнул Чэнь Синхань. Он видел взгляд Янь Сэня, но теперь его это не пугало. Он знал, что всё к этому идет.

Решат отомстить? Еще посмотрим, чем всё обернется.

Однако за то, что Ян Чжэнмин заступился за него, он был благодарен.

— Управляющий Ян, благодарю вас за помощь, я в долгу перед вами, — сказал он.

Ян Чжэнмин отмахнулся и вдруг кивнул на комнату Чэнь Синханя:

— Пустяки. Давай пройдем в твою комнату, мне нужно сказать тебе пару слов.

Озадаченный, Чэнь Синхань проводил Управляющего Яна в свою комнату. Как только дверь закрылась, Ян Чжэнмин глубоко посмотрел на него и вздохнул:

— Нельзя утаить шило в мешке, если сам не постарайся скрыть следы.

Сердце Чэнь Синханя сжалось — Ян Чжэнмин действительно всё понял. Эти слова были не пустым звуком. Но раз он узнал, почему всё еще покрывает его? Он молчал, глядя на Управляющего.

— Чэнь Синхань, я видел, как ты рос. Ты всегда старался изо всех сил, но, видимо, тебе просто не везло. Что бы ни произошло, думаю, ты сам понимаешь: тебе необходимо уйти из Боевой школы Семьи Лю, а лучше — убраться как можно дальше от Уцзяньчжэня. Иначе я не гарантирую, что Янь Сэнь не причинит тебе вреда. Он официальный ученик главы, и я не смогу тебя защитить. Собирай вещи и уходи как можно скорее.

Ян Чжэнмин был уверен, что именно Чэнь Синхань виновен в смерти Янь Лина. Раньше это было лишь догадкой, но узнав об их вражде, он получил подтверждение. Поэтому он и предупредил парня: оставаться здесь — значит не избежать мести Янь Сэня. Лучший выход — бежать. Он искренне хотел помочь, вот только поймет ли его Чэнь Синхань?

— Хорошо, я понял. Доброту Управляющего я запомню.

Чэнь Синхань и так подумывал об уходе. Теперь, когда Техника боевого пути больше не была ему нужна, оставаться здесь не имело смысла, это лишь ограничивало его развитие. К тому же вчерашнее происшествие всё-таки оставило след. Хорошо, что Ян Чжэнмин решил помочь — он был искренне признателен. Этот случай показал ему, что не бывает тайн, которые нельзя раскрыть. Как бы ловко он ни действовал, это была далеко не идеальная охота. Во всем дворе столько людей, а погиб именно Янь Лин, с которым у него была вражда — даже он сам понимал, что выглядит крайне подозрительно.

— Что ж, береги себя. В это беспокойное время выжить нелегко.

Ян Чжэнмин по-отечески похлопал его по плечу и, оставив эти напутственные слова, вышел. В этом жесте было скрытое доброжелательство.

Проводив взглядом Управляющего, Чэнь Синхань вышел наружу и увидел во дворе Ло Сяюй и других учеников. Все они смотрели на него.

Семена сомнения были посеяны. Пока истина не откроется, на Чэнь Синханя неизбежно будут смотреть как на убийцу. Взгляды людей были полны смятения, словно они впервые видели его настоящего.

Чэнь Синхань не придавал этому значения. Он схватил Ло Сяюй за руку и отвел в ее комнату. Она хотела что-то спросить, но он перебил ее:

— Сяюй, я уйду отсюда. Ты останешься или пойдешь со мной?

Он предоставил ей выбор. В конце концов, они много лет были друг для друга как брат и

сестра. Но он уходит, и как ей поступить — решать только ей. Остаться в Боевой школе Семьи Лю для нее было бы безопаснее. А идти следом за ним — значит подвергать себя опасностям.

— Брат Синхань? Ты серьезно? Ты правда уходишь? Но ты ведь еще не получил Технику боевого пути!

Ло Сяюй знала, к чему он стремится. Путь культивации немыслим без техник, а она помнила, что он еще не успел их изучить. Резкое решение уйти явно было связано со смертью Янь Лина.

— Да, я должен уйти, но пока не покину Уцзяньчжэнь.

Хотя он решил уйти из школы, он не собирался сразу покидать город. Месть Янь Сэня? Он не переживал об этом. Главное — он хорошо знал Уцзяньчжэнь, и даже если решит уехать, то только тогда, когда его сила станет выше. Пока что он просто покидал Боевую школу Семьи Лю.

— Вот как... Тогда я, конечно, пойду с тобой! Куда ты — туда и я. Даже если суждено погибнуть, я буду рядом. Хм, и не думай, что сможешь от меня избавиться!

Ло Сяюй не колеблясь приняла решение следовать за ним. Они столько лет делили все тяготы судьбы, она ни за что не оставит его. Если умирать — то вместе. Она даже не представляла, как жить дальше без него.

— Хорошо. Собирайся, мы уходим в ближайшее время. Возьми только самое необходимое, всякий хлам оставь.

Сказав это, Чэнь Синхань вернулся в свою комнату, быстро собрал ценные вещи и спрятал их в Пространстве Рая. Теперь, когда оно расширилось до тридцати с лишним квадратных метров, туда легко помещалось всё самое нужное.

<http://bllate.org/book/21046/2140860>